

КАК РОЖДАЕТСЯ МУЗЫКА

Продолжаем нашу рубрику «Творческая лаборатория». Наш корреспондент обратился к народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Дмитрию Дмитриевичу ШОСТАКОВИЧУ с просьбой рассказать читателям о том, как он работает, как рождается его музыка.

КОМПОЗИТОРЫ всего мира пользуются одними и теми же нотными знаками. Музыканты во всем мире играют на одинаковых инструментах. И тем не менее существует такое понятие — советская музыка. Нашу советскую музыку слушают и принимают во всех странах. Значит, те идеи и мысли, которые мы вкладываем в свои произведения, близки слушателю, где бы он ни жил. Я считаю, что мировоззрение художника — главное в его творчестве. Работая над новым произведением, я ставлю перед собой задачу быть прежде всего полезным своему народу, быть нужным своей Родине! Стремлюсь служить ей в полную меру сил, стремлюсь неустанно писать, непрерывно трудиться.

Труд композитора — нелегко. П. Чайковский был настоящим тружеником в музыке, каждое утро он писал эскизы. Ставил перед собой определенную музыкальную задачу и, выполняя ее, писал фуги, каноны... Жизнь С. Прокофьева может также во всех отношениях служить примером, особенно для молодежи. Он был творцом и тружеником. Он умер, дописывая одно из своих произведений. Умер во время работы! Важен непрестанный труд — и, конечно, вдохновение.

Сознательно или бессознательно рождается замысел? Это объяснить трудно. Процесс написания нового произведения долгий и сложный. Бывает так: начнешь писать, а потом передумаешь. Не всегда получается так, как было задумано.

Если получается плохо, пусть произведение остается как есть — в следующем я постараюсь избежать допущенных ранее ошибок. Это моя личная точка зрения. Моя манера работать. Может быть, она идет от желания сделать как можно больше? Когда я узнаю, что у композитора существует одиннадцать редакций одной симфонии, то в голову невольно приходит мысль: а сколько за это время можно было написать новых произведений?

Нет, конечно, и со мной случается, что я возвращаюсь к старому произведению. Так, я многое исправил в партитуре своей оперы «Катерина Измайлова». Ведь со дня ее создания прошло около 30 лет.

Свою седьмую «Ленинградскую» симфонию я писал быстро. Я не мог ее не писать. Кругом шла война. Я должен был быть вместе с народом, я хотел создать образ нашей сражающейся страны, запечатлеть его в музыке. С первых дней войны я сел за рояль и начал работать. Работал напряженно, мне хотелось написать произведение о наших днях, о моих современниках, которые не жалели сил и жизни во имя победы над врагом.

В перерывах между работой я выходил на улицу и с болью и гор-

достью смотрел на любимый город. Он стоял, опаленный пожарами, испытывавший все страдания войны. Ленинград боролся. Это была мужественная борьба.

К концу 1941 года я закончил эту симфонию, написанную словно на «едином дыхании». Конечно, не все произведения рождаются подобным путем, как посвященная моему родному Ленинграду симфония. Каждое музыкальное произведение рождается по-разному.

НА СОЗДАНИЕ произведения влияет многое. Композитор непременно должен быть высокообразованным человеком. Смежные виды искусства часто могут подсказать тему произведения. Мы знаем, что, например, «Картинки с выставки» бы-

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

ли навеяны Мусоргскому впечатлениями от живописи.

Обращение композитора к литературе, живописи, кино и театру закономерно.

Я прочел «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова. Произведение меня поразило. Так родился оперный спектакль «Катерина Измайлова». Я люблю сатирические стихи Саша Черного — так появились музыкальные пять сатир на его слова, познакомившись с переводом народных еврейских песен, я написал целый вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», стихами Е. Евтушенко были навеяны моя последняя, «Тринадцатая» симфония и поэма «Казнь Степана Разина».

Но, создавая музыку по литературной основе, каждый раз создаешь совсем другое, самостоятельное произведение. Здесь нет сходства с театром, где инсценируют тот или другой роман и по нему делают спектакль. В музыке произведение приобретает абсолютно самостоятельное значение.

Я часто пишу музыку к фильмам. У киномузыки свои трудности и свои особенности. Музыка, сочетаясь с киноизображением, порой приобретает новое значение, рождает некий третий жанр. У нас есть блестящие примеры работы С. Прокофьева над музыкой к «Александр Невскому» и «Ивану Грозному». Плодотворно работают сейчас в жанре киномузыки М. Таривердиев, Б. Чайковский, М. Вайнберг, Ю. Левитин.

МНЕ часто на память приходят слова о том, что музыка должна высекать огонь из сердца.

Для композитора необходима поддержка слушателя. Без этого немислимо работать, сочинять. Запомнились дни фестивалей в Горьком. Мне была оказана большая честь — почти пятьдесят моих произведений исполнились во время фестивалей. В Горьком постоянно проводятся фестивали, проходят авторские концерты и музыкальные премьеры. А ведь это город, каких много...

Любовь народа к музыке окрыляет и лишний раз заставляет вспомнить о требовательности, с какой мы, композиторы, должны подходить к своему творчеству.

Большое значение в нашей деятельности имеет и контакт композитора с исполнителем. Конечно, даже отличный исполнитель не сможет сделать плохую вещь хорошей, это не в его силах. Помните слова Собакевича: «Мне лягушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот...» Так вот, если дрянное произведение будет играть даже сам Рихтер, оно от этого лучше не станет. Правильно прочесть композитора, донести его мысли, дать собственную интерпретацию произведения — вот что может хороший исполнитель. А плохой исполнитель может испортить очень хорошее произведение. В нашей стране десятки замечательных коллективов, прекрасных музыкантов, и это тоже очень помогает в работе.

Правда, здесь — же я должен сказать и о другом, о неуважении к нашему творчеству. Как-то я слушал программу «Маяк». Было приятно, что передавали мое сочинение. И вдруг, не доиграв до конца, прервали и стали транслировать спортивную передачу. Это скверно. Дело не в том, что исполнялось мое произведение, так же поступают и с другими композиторами. Так нельзя. Неужели трудно точно сосчитать время, и если намеченное произведение не укладывается в отведенный промежуток, то заменить его.

А ведь такое отношение к музыке портит вкус людей и вредит важнейшему делу эстетического воспитания. На мой взгляд, следует во многом перестроить работу наших музыкальных программ на радио в передачах «Юности» и «Маяка», на телевидении, имеющем огромные возможности.

О МУЗЫКЕ много пишут. Хорошая статья, умный разбор твоего труда всегда помогают и радостны. Я с благодарностью вспоминаю Ивана Ивановича Соллертинского. Это был человек огромной эрудиции, блестящий музыкальный критик. Он всегда буквально ликовал при появлении талантливого произведения. Всегда помогал всему новому. Он ненавидел пошлость, дурной вкус, рутину и посредственность. Самым замечательным качеством И. И. Соллертинского было отсутствие равнодушия.

Я — за такую критику.

НАВЕРНОЕ, что-то мне не удалось выразить в своих сочинениях. Выразить так, как хотелось, как задумывалось. И вполне возможно, если бы я начал свою композиторскую жизнь заново, некоторые произведения теперь звучали бы по-другому. При всем требовательном отношении к себе (без этого подлинного творчества не может быть), когда принимаешься за новую вещь, не можешь быть судьей своего творчества. Судить и оценить — дело слушателей и времени, лучшего критика.